

Василий Баженов: архитектурные замыслы и политические реальности

В. Н. Горлов

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
gorlov812@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – анализ политических событий, повлиявших на архитектурные замыслы Василия Ивановича Баженова. Творчество В. И. Баженова явилось одним из самых ранних и самых ярких образцов соединения лучших черт европейской и русской архитектуры, оно непосредственно связано с социально-историческими процессами, происходившими в России XVIII столетия. Автор исследует сложные жизненные перипетии его судьбы, и творчество, в котором отражены ключевые проблемы русской культуры XVIII столетия. Методологической основой исследования является комплекс общенаучных и специальных исторических методов. Исследование выполнено на основе проблемно-исторического анализа с учетом социальных условий того времени.

Ключевые слова: русская архитектура, Царицыно, масоны, Екатерина II, ансамбль

Для цитирования: Горлов В. Н. Василий Баженов: архитектурные замыслы и политические реальности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 10 (904). С. 140–148.

Original article

Vasily Bazhenov: Architectural Ideas and Political Realities

Vladimir N. Gorlov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
gorlov812@mail.ru

Abstract. The purpose of this study is to analyze the political events that influenced the architectural designs of Vasily Ivanovich Bazhenov. Bazhenov's work was one of the earliest and most striking examples of the fusion of the best features of European and Russian architecture, and is directly linked to the socio-historical processes occurring in 18th-century Russia. The author explores the complex ups and downs of his life and his work, which reflects key issues of 18th-century Russian culture. The study's methodology is based on a combination of general scientific and specialized historical methods. The study is based on a problem-based historical analysis, taking into account the social conditions of the time.

Keywords: Russian architecture, Tsaritsyno, Masons, Catherine II, ensemble

For citation: Gorlov, V. N. (2025). Vasily Bazhenov: architectural ideas and political realities. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(904), 140–148. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Среди мастеров русской архитектуры особое место принадлежит гениальному зодчему, крупнейшему теоретику и смелому новатору Василию Ивановичу Баженову. Щедро одаренный от природы, глубоко талантливый и трудолюбивый, Баженов прожил суровую жизнь. Способный на осуществление больших архитектурных замыслов, он вынужден был по воле капризов и интриг высокопоставленных заказчиков, отвергнувших многие его проекты, мириться с крушением своих надежд. Но и по тем немногочисленным зданиям, которые удалось создать Баженову, можно определить творческий почерк мастера, одного из основоположников классицизма в русской архитектуре.

Неудержимое стремление к искусству, проявившееся в раннем возрасте, помогло Баженову преодолеть все преграды и овладеть всеми богатствами художественной культуры своего времени. Сын псаломщика одной из кремлевских церквей Василий Баженов рано проявил художественную одаренность. Пятнадцатилетний мальчик работал с артелью мастеров над росписями Головинского дворца в Москве, где познакомился с известным архитектором Д. В. Ухтомским, по рекомендации которого был зачислен в только что открывшийся Московский университет. Вскоре ввиду особо склонности к архитектуре из Московского университета был переведен в Академию трех знатнейших художеств (будущую Императорскую Академию художеств). Если проследить этапы его драматического жизненного пути, то следует отметить, что ученические годы Василия Баженова складывались очень удачно. Ярко проявившиеся способности выдвинули его в число самых талантливых студентов Академии.

За выдающиеся успехи В. И. Баженову выпала редкая удача быть отправленным в 1760 году в заграничную командировку для продолжения образования. Пять лет он провел в Италии и во Франции, совершенствуя свое мастерство. Академия возлагала на него большие надежды, субсидируя поездку молодого мастера [Снегирев, 1962].

В 1765 году В. И. Баженов вернулся в Россию с дипломом Парижской академии художеств, членом Болонской и Флорентийской академий, а также профессором Римской академии Святого Луки. В. И. Баженов получил звание академика и предложение разработать проект «увеселительного дома» в Екатерингофе. Проект властям настолько понравился, что через год его отправляют в Москву, где он был назначен главным архитектором кремлевских строений. Природное дарование, развитое европейским образованием, всеобщее признание

не остались незамеченными императрицей Российского государства – Екатериной II. Сочтя его архитектором, идеально подходящим для осуществления ее планов, она поручила ему строительство Кремлевского дворца.

Актуальность темы исследования связана с тем, что решение современных архитектурных задач требует от исследователей анализа исторического опыта, в том числе деятельности русских архитекторов в переломные периоды отечественной истории, связана с необходимостью изучения творческих достижений русских архитекторов. Материалом статьи послужили исследования российских архитекторов (З. В. Золотницкая, Е. Т. Горохова, Е. В. Рождественская-Кашенко, Р. М. Байбутова, К. И. Минеева, М. В. Алиатов, В. Р. Рабинович, А. И. Михайлов, В. Л. Снегирев). В монографии В. Л. Снегирева «Зодчий В. И. Баженов» показано значение Баженова для развития русской архитектуры. В работе дается общий очерк жизни и творчества одного из талантливейших представителей русской культуры второй половины XVIII века.

В работе А. И. Михайлова «Баженов» рассматривается многогранная деятельность В. И. Баженова, в которой проявились характерные особенности нашего национального зодчества, сложившиеся в процессе многовековой истории.

В статье В. Р. Рабиновича «Каковы же причины творческой трагедии зодчего Баженова» неудачи Баженова во многом объясняются перепадами в его взаимоотношениях с Екатериной II. Автор рассматривает деятельность Ф. В. Каржавина, Н. И. Новикова, Павла I, во многом оказавшие влияние на взгляды В. И. Баженова.

В третьем томе «Всеобщей истории искусств» М. В. Алпатова рассматривается искусство периода образования Российской Империи. Автор пытается осмыслить основные пути исторического развития художественной культуры человечества и научиться понимать и ценить классическое и современное искусство. Это заставило автора несколько отступить от общепринятого типа истории искусств с его изобилием всевозможных сведений, которые нередко лишь перегружают память, но не развивают критических способностей.

Книга К. И. Минеевой «Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль» посвящена описанию уникального дворцово-паркового ансамбля Царицыно. Автор рассказывает об основных вехах его истории: предыстории Царицына, Царицыно времени Баженова, Казаковский дворец.

В статье Р. М. Байбутовой «Царицыно» рассматривается история Большого дворца в Царицыне как многосложная, драматичная и до сих пор не выясненная во всех обстоятельствах. Царицынский

дворец, начатый в 1776 году В. И. Баженовым и возводившийся М. Ф. Казаковым вплоть до 1796 года, представляет совместную постройку двух авторов, в которой доля Баженова по мнению автора гораздо значительнее, чем принято считать.

В статье Е. В. Рождественской-Кашенко «Василий Баженов – вольный каменщик» смысловое содержание построек Царицына соотнесено с масонской символикой. Автор статьи акцентирует внимание на том, что масонские идеи «вольных каменщиков» были широко распространенными в русских просветительских кругах XVIII столетия, и Василий Баженов разделял религиозно-идеологическую программу масонства.

В статье Е. Г. Гороховой «Празднование Кючук-Кайнарджийского мира» рассказывается о праздновании грандиозной победы над Османской империей и заключения Кючук-Кайнарджийского мира. Именно Первопрестольная стала главным городом этих торжеств. Баженов исполнил волю императрицы, и Москва с удивлением обнаружила на пустынном Ходынском поле целый городок причудливой архитектуры, песчаные моря и реки и трибуны в виде кораблей. Государыня осталась довольна торжествами и поручила Баженову выстроить нечто подобное, но более капитальное в ее новом имении, в Царицыно.

В статье З. В. Золотницкой «Кремлевские строения и зодчество Москвы» анализируется эпоха Екатерины Великой, время расцвета русской культуры и науки, триумфальных походов наших армий. Правление императрицы оказалось долгим и совпало с золотым веком стиля классицизм, что делает этот период эстетически цельным и запоминающимся.

В рамках статьи решаются следующие задачи: рассмотреть участие В. И. Баженова в строительстве Кремлевского дворца, оформлении Ходынского поля, строительства Царицынского ансамбля, дома Пашкова, проанализировать политические события, социально-исторические процессы, происходящие в России в XVIII веке, осветить вклад В. И. Баженова в развитие отечественной архитектуры.

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

Несмотря на резкое сокращение строительства в Москве после переноса столицы в Петербург (первая половина XVIII в.), Правительство придавало облику Москвы важное значение – здесь проводились празднования в честь важнейших событий в жизни страны, коронационные торжества, триумфы в честь военных побед. По замыслу Екатерины Великой, древняя столица России должна была радикально и полностью измениться – весь ее центр, система планировки, облик города в целом. Дени

Дидро советовал ей: «Было бы естественно иметь Вашему Величеству в Москве большой дворец»¹. С этим она была вполне согласна, но ее мысль шла значительно дальше. Она хотела, чтобы этот дворец передавал в своей архитектуре образ новой, «просвещенной» ею России.

Об этом свидетельствует дата, когда Екатерина II поручила архитектору В. И. Баженову начать работу над проектом такого дворца – 1767 год [Екатерина Великая и Москва, 1997]. Тогда в Москве собралась Комиссия для составления нового свода законов (Уложения), члены которого представляли важнейшие учреждения империи и все ее сословия – выборный орган, напоминавший французские Генеральные штаты [там же].

Это было событие огромного значения – с него, по мысли императрицы, должно было начаться торжество Просвещения в России, и новый дворец был призван вместить систему управления преобразованной страны. Гигантский комплекс, который должен был стать самым большим классицистическим сооружением Европы, заменял собой Кремль [Белов, 2019].

В. И. Баженов, прекрасно изучивший классические традиции европейской архитектуры, основал Экспедицию Кремлевского строения. Согласно проекту В. И. Баженова вместо одновременного живописно-панорамного кремлевского средневекового ансамбля должен был возникнуть новый колоссальный комплекс, основанный на классицизации² русской архитектурно-строительной системы, проект превратился в гигантское образование, которое охватило почти всю территорию Кремля, вытеснив многие старые постройки. В проекте Кремлевского дворца В. И. Баженов проявил редчайшее мастерство и утонченный художественный вкус. Фасады, несмотря на их протяженность, не выглядели ни монотонными, ни подавляющими. Однако в проекте были и большие издержки. Древние постройки внутри Кремля выглядели неорганично, никак не соотносились с новой застройкой. К тому же колоссальное строительство могло ослабить их фундаменты и привести к разрушению святынь.

В мечтах В. И. Баженову грезилось строение, превосходящее великолепием Семь чудес Древнего мира. Но создать такое строение можно было только за счет уничтожения бесценных сокровищ русского зодчества. В. И. Баженов, вкус которого был развит и воспитан видами Лувра, Собора Св. Петра в Риме, вынашивал идею подгонки древнего Кремля под европейский образец.

¹Дидро Д., Собрание сочинений: в 10 т. М.; Ленинград: Гос. изд. худож. лит. 1947. Т. X. С. 94.

²Классицизация – возвращение к принципам классического искусства.

Первый вариант мастера предусматривал расположение дворцового комплекса внутри Кремля. Но архитектора не устраивало, что его детище прикрито от зрителя средневековыми стенами. Естественное желание В. И. Баженова выдвинуть его на красную линию, за стены, совпало с волей императрицы.

Указом императрицы от 15 марта 1771 года началась разборка стен и башен Кремля. Архитектурные замыслы В. И. Баженова способствовали разборке древних построек. Разрушение стен было начато с древней Тайницкой башни, а также с разборки двух Безымянных башен. Все, кто видел макет и был знаком с планами, понимали, что возведение дворца должно было привести к неминуемому уничтожению значительной части юго-восточной кремлевской стены, включая Константино-Еленинскую башню. Фактически исчезал один из самых живописных видов Кремля со стороны Софийской набережной. Несмотря на создание в макете великолепного сооружения, В. И. Баженов преступил границы исторически допустимого, замыслив его на месте российской святыни.

Санкционируя строительство баженовского дворца, Екатерина постоянно подстегивала главного архитектора Экспедиции В. И. Баженова и главу Экспедиции кремлевских строений генерал-поручика М. М. Измайлова поспешить с разборкой старых в Кремле строений, чтобы мощный ансамбль Кремлевского дворца скрыл древние храмы. В. И. Баженов богом дарованный ему талантист вынужден был направить на исполнение государственной воли. В. И. Баженов искренне желал придать лучший вид «сему древностью обветшалому и нестройному граду» [Михайлов, 1951, с. 108].

Видимо, императрица считала возможным таким путем уничтожить древний очаг русского духа. Екатерина II не любила Москву с ее храмами, которые она называла «языческими» и которые ей страшно надоели. Императрицу не устраивало фактическое наличие в государстве двух столиц. В «северной» императрица пребывала сама с двором, там находились правительственные учреждения, из «северной» столицы осуществлялось управление. В «южной» происходила коронация, «венчание на царство». Во всех документах использовалось понятие «обеих столиц». Москве, лишенной древнего Кремля, уже не подходило бы название первопрестольной.

Разборка в 1771 году древнейшей Тайницкой башни совпала с эпидемией чумы, унесшей десятки тысяч жизней. Разразился Чумной бунт, во время которого были убиты архиепископ Амвросий, многие немцы-врачи, сожжен Головинский дворец. Народ расстреливали из пушек в упор картечью.

Все эти трагические события вынудили императрицу действовать осмотрительно. Несмотря на просьбы продолжать работы в Кремле, Екатерина II опасалась принимать что-либо решительное из-за московских событий. Отныне императрица непременно требовала поддержки своих решений Сенатом.

Экспедицией Кремлевского строения были развернуты проектные и подготовительные работы для строительства нового грандиозного дворца. Однако сама постройка под разными предлогами откладывалась. В. И. Баженов продолжал проектирование дворца вплоть до 1773 года. Ему удалось создать его знаменитую, сохранившуюся до наших дней гигантскую модель.

1 июля 1773 года была произведена торжественная церемония закладки дворца. Екатерина II предпочла отсутствовать на акте закладки дворца, фактически переложив всю ответственность за разрушение древних строений на В. И. Баженова.

Политическая обстановка, впрочем, складывалась благоприятно. Турция была побеждена в 1774 году и был заключен мир в местечке Кючук-Кайнарджи [Екатерина Великая и Москва]. Москвичи понимали, что победа в Русско-турецкой войне позволит императрице форсировать строительство дворца. Необходимо было в кратчайший срок представить Екатерине II в противовес ее плану разрушения Кремля свой план благоустройства Москвы. К середине 1775 года был подготовлен «План Москвы, прожектированный городу и предместьям» (подписанный впоследствии самой Екатериной). В этом проекте предусматривался ряд мероприятий по регулированию планировки и застройки районов города, в том числе бывшей Немецкой слободы. Характерно, что на обоих планах стены и башни Кремля показаны как бы восстановленными [Сытин, 1954].

Уже в 1774 году Екатерина II, бывшая инициатором реконструкции Московского Кремля, охладела к этой затее, отказалась от осуществления проекта под предлогом сохранения кремлевских древностей и перестала выделять деньги на строительство: яркий и грандиозный архитектурный замысел умирал. В 1775 году был принят указ императрицы о прекращении строительства Кремлевского дворца по проекту В. И. Баженова, вышли именные указы императрицы о восстановлении разрушенного в прежнем виде [Снегирев, 1962]. К 1778 году стены и башни Кремля были полностью восстановлены. От Баженовского проекта сохранилась только уникальная деревянная модель Кремлевского дворца, которой восхищались.

В. И. БАЖЕНОВ И Ф. В. КАРЖАВИН

Утверждения искусствоведов, что решение прекратить строительство Кремлевского дворца состоялось из-за оскудения казны после окончания войны с Турцией, легко опровергаются: в том же 1775 году было развернуто строительство трех достаточно дорогостоящих сооружений – Петровского и Царицынского дворцов и здания Сената в Москве. Да и контрибуция, выплачиваемая Турцией по манифесту, составляла 3 млн рублей. Дело не только в том, что строительство нового дворца потребовало бы огромных средств, – Екатерина II не жалела их на создание пышных хором и «потемкинских деревень». Всё объясняется рядом политических обстоятельств.

Императрице при посредстве «всевидающего глаза» тайной канцелярии могли быть известны антицаристские убеждения друга В. И. Баженова – Ф. В. Каржавина, да и его самого. Ф. В. Каржавин учился с Баженовым в Парижском университете и стал помощником архитектора в Экспедиции кремлевского строения, возглавляемой В. И. Баженовым. Ф. В. Каржавин долгое время жил в доме Баженова.

Замысел зодчего, который он выразил вместе с Ф. В. Каржавиным в записке «Краткое разсуждение о Кремлёвском строении» (написан рукой Ф. В. Каржавина с правкой В. И. Баженова), был исполнен духом Просвещения и воистину грандиозен: «...народы европейские, узрев восставший из недр земных новый Кремль, объаты будут удивлением величавости и огромности оного» [Долгова, 1984, с. 39].

В. И. Баженова и Ф. В. Каржавина сближали не только их демократическое происхождение и совместная учеба в Париже. Им обоим были присущи прогрессивные общественные взгляды: любовь к России, изнывающей «под скипетром Великия Екатерины», сочувствие к «братьям» – крепостным. Многие теоретико-архитектурные работы В. И. Баженова и Ф. В. Каржавина носят следы их совместного участия. Баженовский дворец не был построен, но сохранились его планы и чудесная высокохудожественная модель, из которых видно: В. И. Баженов со своими товарищами-вольнодумцами мечтал создать дворец не только огромный, но и разумно организованный, по-новому выглядящий и главное – с новыми целями функционирующий.

Екатерина II могла ведать и то, что в статье В. И. Баженова и Ф. В. Каржавина «Краткое разсуждение о Кремлевском строении» критикуются пирамиды за бесплодные затраты на них, говорится о дороговизне строительства огромных дворцов – памятников «тщеславию царей», создаваемых за счет «народов, принужденных покориться» [Космолинская, 2023, с. 144].

Совпав по времени с полосой реакционных мер Екатерины II, совместными трудами Ф. В. Каржавина, В. И. Баженова, И.-К. Шнора и др. издаются книги, в которых дается уничтожающая оценка царствующей императрицы. Знала ли императрица о бунтарских мыслях и намерениях В. И. Баженова и Ф. В. Каржавина? Не всё, но предостаточно. Ф. В. Каржавин делал попытки через Баженова наладить с цесаревичем Павлом нечто вроде тактического блока для борьбы с матушкой-императрицей. Наконец, императрица своими глазами могла узреть невероятную дерзость – замысел В. И. Баженова и Ф. В. Каржавина о «превращении “дома Екатерины” в некий республиканский парламент. Оказывается, в грандиозных проектных работах по перестройке Кремля был включен в планировку императорского дворца огромный амфитеатр... для народных представлений. Явно демократический, а по сути – антимонархический, республиканский замысел...» [Рабинович, 1989, с. 18].

Сколько депутатов могли бы реально вместить трибуны нового Кремлевского дворца? Задуманная Екатериной II «Комиссия для составления нового уложения» насчитывала всего 564 депутата. Здесь же создавалась архитектурно-пространственная среда для работы многих тысяч.

В 1791 году вышла рецензия Н. М. Карамзина на первые русские издания «Утопии» Томаса Мора. Автор этой рецензии, непосредственно знакомый и с моделью Кремлевского дворца, воскликнул: созданные В. И. Баженовым планы нового дворца «уподобились Республике Платоновой или Утопии Томаса Моруса»¹.

Конечно, осуществление идеалов утопического социализма в царской России было абсолютно нереальным, но реальны были первые попытки приступа к их осуществлению, в том числе и в архитектуре. Вот почему необходимо искать политические причины ответа на вопрос, почему Екатерина II не пожелала завершить строительство именно баженовского Кремлевского Дворца.

1775 год стал роковым в творчестве В. И. Баженова. Именной указ о прекращении строительства Большого Кремлевского дворца пошатнул веру зодчего в самодержицу. В результате пережитой творческой катастрофы симпатии В. И. Баженова обратились к обществу, в одном названии которого – «вольные каменщики» – для великого архитектора таился непреодолимый магнетизм. Произошло сближение В. И. Баженова с московскими масонами.

Жизнь готовила В. И. Баженову следующее испытание. Глубокоошибенный, он связал себя с масонами и фактически стал слепым орудием в их руках.

¹История социалистических учений. М.: Наука, 1977. С. 245–246.

По просьбе Н. И. Новикова он передавал масонскую литературу Павлу, наследнику, с которым был дружен еще с петербургского периода. Известно, что связанный по делам службы с наследником престола Баженов трижды встречался с цесаревичем Павлом, подвергая себя немалому риску – материалы встреч масона В. И. Баженова стали основой для обвинения и осуждения в 1792 г. Н. И. Новикова и московских масонов.

ХОДЫНСКОЕ ПОЛЕ

Стремясь загладить свою вину перед архитектором, величие таланта которого она осознала, Екатерина II вдвое повысила ему оклад. Императрица заказала мастеру оформить Ходынское поле к празднованию годовщины заключения Кучук-Кайнарджикского мирного договора, ознаменовавшего победу в долгой и тяжелой войне.

Начало борьбы России против Турции за выход к Черному морю относится к середине XVII в., наиболее крупные успехи в ней были достигнуты в начале царствования Петра I. Посвященный окончанию этой борьбы Екатерининский праздник должен был демонстрировать преемственность ее царствования по отношению к Петровской эпохе и, по-видимому, подражал одному из петровских торжеств конца XVII в. в честь победы над Турцией.

В XVIII в. средневековые художественные традиции получили наименование «готических», и их современная интерпретация определялась тем же термином. К этому времени в придворной архитектурной моде произошли существенные изменения. Из Англии в Россию проникло увлечение неоготикой. Со строительства Адмиралтейства в Царском селе и Чесменского замка на пути к нему. Оформление Ходынского поля к празднованию годовщины заключения Кучук-Кайнарджикского мирного договора стало одним из первых и самых ярких примеров обращения русской архитектуры XVIII в. к средневековому наследию, определив возникновение русской неоготики – крупного течения в послепетровской архитектуре, активно развивавшегося в XVIII–XIX вв. [Алиатов, 1960]. Императрица устала от подчиняющегося строгим нормам и правилам классицизма во французском духе. «Здесь у нас есть французы, которые слишком много знают и строят дрянные дома...»¹

Следующая страница в истории архитектуры Просвещения в России открылась знаменитым разговором между Екатериной Великой и В. И. Баженовым, состоявшимся в Москве во время подготовки к празднованию мира с Турцией. Императрица

резко высказалась против использования аллегории в античном духе, которые применялись в триумфальных постройках Европы в течение предшествовавших². Ей хотелось, чтобы при праздновании мира с Турцией аллегии стали чувственными и конкретными. В. И. Баженов понял, что именно хотелось императрице. Ходынское поле было превращено в подобие Черного моря – засыпано песком, имитировавшим волны, и по краям окружено павильонами, изображавшими приобретенные Россией области и города. Постройки, возведенные им для этого праздника, были необычны и имели успех именно потому, что легко «узнавались». Он широко использовал архитектурные детали в качестве «говорящих» знаков – зубцы, такие же как на стенах Кремля, обозначали русские крепости, фантастические восточные элементы – турецкие города и т. д. Им был создан именно в этот момент новый художественный язык, отвечавший требованиям Просвещения. Зодчий решил попробовать себя в стиле неоготики и проявил себя с самой лучшей стороны.

Всего за шесть месяцев были воздвигнуты триумфальные арки, галереи, крепости в привычном для России стиле средневекового зодчества: строгий классицизм соседствовал с ажурной готикой, эпоха Возрождения с античностью. В. И. Баженов с легкостью решал планировочные и строительные задачи.

Оформление Ходынского поля к празднеству летом 1775 года произвело на Екатерину II благоприятное впечатление. Благодаря этому успеху мастер получил заказ императрицы на проект застройки Царицына – усадьбы императрицы. В 1776 году к югу от древней столицы, в бывшем имении Кантемиров Черная грязь В. И. Баженов начал возведение Царицынского ансамбля.

ЦАРИЦЫНСКИЙ АНСАМБЛЬ

Замысел В. И. Баженова состоял в постройке в Царицыне подобия традиционным русским усадебным комплексам из отдельных самостоятельных строений, живописно разбросанных и причудливо сочетавшихся друг с другом. Баженов превратил лес в английский парк. Рассыпались, распределились павильоны, мосты и ворота по вершинам оврагов. «Все строения Баженова... замечательны какой-нибудь мыслью», – подметил И. В. Киреевский в новелле «Царицынская ночь»³.

Четкий белокаменный рисунок на краснокирпичном фоне выстроенных зданий будоражит воображение не одного поколения архитекторов и искусствоведов. Многие из них изо всех сил старались

²Там же. С. 20.

³Полное собрание сочинений И. В. Киреевского: в 2 т. М.: Путь, 1911. Т. 2. С. 149.

¹Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. XXIII. Письма Екатерины II к Гримму. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1878. С. 19.

втиснуть архитектурный комплекс, созданный творческим воображением зодчего XVIII века, в требования привычных оценок объемно-планировочной структуры и композиции. Но любая привычная схема, предлагавшаяся учеными, рассыпалась при анализе выстроенного в Царицыне. И среди множества вопросов, так и не получивших ответа в исследовательских работах, возникал главный: можем ли мы в принципе реконструировать внутренний мир зодчего, живя в другом веке в совершенно иных социальных условиях, с совершенно иным мироощущением? Реально ли вообще найти ключ к разгадке царицынских строений, к познанию тайного замысла выдающегося зодчества?

Царицынские строения очень схожи с фигурами и эмблемами, принятыми в ложе ордена «вольных каменщиков». «Вольные каменщики» должны быть сильными как лев, ловкими, как обезьяна, хитрыми как лисица, мирными как голубь, жертвенными, как пеликан. Глобус – знак того, что учение должно распространиться по всей земле. Кроме этого, рядом с животными рисовались «эмблемы» – барабан, крест-накрест положенные шпаги, иго, весы, слава.

Достаточно взглянуть на изображение кавалерийского корпуса, который очень напоминает лежащего льва. Здание дворца Павла ассоциируется с бегущей лисцей. Что касается дворца Екатерины, то он полностью в плане повторяет дворец Павла. Можно предположить, что зодчий таким образом стремился проиллюстрировать ещё одну мысль: «вольные каменщики» хотят «всех людей между собой равными сделать», в том числе «персон великих и малых». План оперного дома очень напоминает образ парящей птицы («пеликан»), план домика возле церкви имеет большое сходство с «голубем». С правой стороны «пеликана» обозначались «весы», что нашло выражение в равновесии объемов двух дворцов – Павла и Екатерины. [Рождественская-Кашенко, 1990].

Главным зданием усадьбы стал дворец, вокруг которого располагались павильоны. Фантазии В. И. Баженова проявились в декоративном оформлении построек: на красном фоне кирпича белым кружевом выделялись звезды, солнца, трилистники, пирамидальные формы. Эта масонская символика подтверждает масонство В. И. Баженова и управляющего Царицыном В. Карачинского. В царицынских постройках встречаются чисто готические детали, например стрельчатые окна. Застройка В. И. Баженова представляла собой единое и оригинальное художественное целое. Применение нового архитектурного языка приобрело во второй половине 1770 – начале 1780-х годов в Москве грандиозный характер. Баженов возвел полностью в этом духе императорскую резиденцию в

Царицыне – крупнейший архитектурный ансамбль в Европе эпохи Просвещения, где не использовался классицизм [Екатерина Великая и Москва, 1997].

Воплощение архитектурного замысла не удовлетворило императрицу. Конечно, многое нам, потомкам, из того, что хотел сказать великий зодчий, неясно, но императрица поняла всё. Увидев дворец, сдержалась и, как всегда, постаралась скрыть истинную причину своего гнева. Трудно было представить, чтобы такая удивительная постройка мастера могла не понравиться императрице. И, невзирая на расходы, невзирая на то, что строительство комплекса было уже почти завершено, она приказала сломать дворец до основания. Она отказалась от нового художественного языка, разработанного В. И. Баженовым. Зодчий получил жестокий удар: его архитектурные замыслы не нашли окончательного воплощения. В 1785 году В. И. Баженов был отстранен от руководства строительными работами в усадьбе, и с 1786 года ее сооружение возглавил М. Ф. Казаков [Минеева, 1988].

М. Ф. Казаков нашел в себе мужество и сохранил баженовский план. Он своевольно ослушался приказ императрицы – разрушил далеко не все баженовские постройки в Царицыне. Строительство на деле продолжалось в том же стиле. Есть мнение, что новый дворец возводился все же не без участия В. И. Баженова¹. Слишком дружны были зодчие, слишком долго шли рядом. Императрице исправно доносили о действиях М. Ф. Казакова. Вот почему, наверное, в дальнейшем дворец был недостроен, заброшен, зарос травой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Параллельно с работами для царского двора мастер брал заказы у частных лиц. К творениям В. И. Баженова относят блистательный дом Пашкова, дом Юшкова на Мяцницкой, дом Л. Долгова на 1-й Мещанской.

Городская усадьба капитан-поручика Пашкова располагалась на участке со сложным рельефом. Эту особенность мастер использовал очень искусно и профессионально. Он решил главный дом как парадный городской дворец по Моховой улице на Ваганьковском холме. Дом Пашкова представляет собой образец симметричной гармонии. Удобный и красивый, он сразу после постройки стал одной из достопримечательностей Москвы.

В 1790 году произошла отставка В. И. Баженова. В этом же году вышла книга А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»², автор которой

¹В арках на фасадах боковых пролетов казаковского дворца – семь масонских шестиконечных звезд. М. Ф. Казаков же масоном не был.

²Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М.: Эксмо, 2025.

был немедленно арестован. Ссылка А. Н. Радищева и отставка В. И. Баженова были звеньями цепи событий. Екатерина II начала борьбу с масонством. Масон В. И. Баженов своими проектами готовил переустройство общества.

В. И. Баженов все больше впадает в немилость императрицы, причем кары на него обрушивались без суда и расправы. С 1790 по 1796 год зодчий не получил никаких государственных заказов. Император Павел I в 1796 году дал ему чин действительного статского советника и назначил вице-президентом Академии художеств, поручив ему наблюдать за строительством Михайловского замка – новой резиденции императора. Но здоровье В. И. Баженова было непоправимо подорвано, и в 1797 году он передал свои обязанности архитектору В. Бренна. 2 августа 1799 года Баженов умер и был по его желанию похоронен в селе Глазове близ Павловска.

Вопреки гонениям Екатерины II результаты творчества В. И. Баженова велики и непреходящи. Гибель многих замыслов и построек еще раз свидетельствует о богатстве потенций этого гения. Мы можем сказать и о комплексности вклада В. И. Баженова не только в широко понимаемую художественную культуру (зодчество, теорию архитектуры, графику), но и в традиции духовно-политического несогласия.

Самодержавные жернова крушили его изящные постройки и губили дерзновенные замыслы. Вся эта острейшая ситуация коренилась, с одной стороны, в устоях императорской России XVIII века, а с другой – в том, что В. И. Баженов был связан

идеями и устремлениями со своим ближайшим другом – Ф. В. Каржавиным, тот же, в свою очередь, был искренним другом первого русского революционера – А. Н. Радищева.

Необходимо помнить сложные жизненные перипетии судьбы мастера, изгнанного с государственной службы, лишенного содержания и возможности вести работы, в разгар ведения антимасонских следствий, в значительной степени вызванных его неосторожным поведением и затронувших его друзей и покровителей.

Трагедия художника, ставшего жертвой политических расчетов, еще не осмыслена до конца. Каждая работа мастера таит в себе загадку. Творческое наследие следует рассматривать со сложившимися сложнейшими историческими процессами, которые до сих пор занимают умы исследователей прошлого. Необходимо обращаться не только к социально-историческим процессам, происходящим в России XVIII столетия, но к определению той культурно-исторической среды, в которой действовал зодчий.

Идейно-политические воззрения В. И. Баженова проясняют и причины гнева на него Екатерины II и упрямую несговорчивость зодчего, а в чем-то и его реальную историческую роль, его многогранный вклад в русскую культуру. Будучи современником и участником зарождения крупнейших социальных и культурных движений, В. И. Баженов в своем творчестве сохранял удивительную цельность. Искусство его – бесконечный мир, и, открывая новое в этой величайшей личности, мы обнаруживаем новое в нашем культурном наследии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Снегирев В. Л. Зодчий Баженов. 1737–1799. М.: Московский рабочий, 1962.
2. Екатерина Великая и Москва / О. А. Алленова. М.: Государственная Третьяковская галерея, 1997.
3. Белов А. В. Реформа города Екатерины II. М.: Институт российской истории РАН, 2019.
4. Михайлов А. И. Баженов. М.: Издательство по строительству и архитектуре, 1951.
5. Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы : Материалы и исследования: в 3 т. М.: Музей истории и реконструкции Москвы, 1954. Т. 2. 1762–1812.
6. Долгова С. Р. Творческий путь Ф. В. Каржавина. Л.: Наука, 1984.
7. Космолинская Г. А. Ф. В. Каржавин и его альбом «Виды старого Парижа». М.: Новое литературное обозрение, 2023.
8. Рабинович В. Р. Каковы же причины творческой трагедии зодчего Баженова // Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 11. С. 18–21.
9. Алпатов М. В. Всеобщая история искусства: в 3 т. М.: Искусство, 1955. Т. 3.
10. Рождественская-Кашенко Е. В. Василий Баженов – вольный каменщик // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 12. С. 13–15.
11. Минеева К. И. Царицыно. Дворцово-парковый ансамбль. М.: Искусство, 1988.

REFERENCES

1. Snegirev, V. L. (1962). *Zodchij Bazhenov. 1737–1799 = Architect Bazhenov. 1737–1799*. Moscow: Moskovsky rabochy. (In Russ.)
2. Allenova, O. A. et al. (1997). *Ekaterina Velikaya i Moskva = Catherine the Great and Moscow*. Moscow: State Tretyakov Gallery. (In Russ.)
3. Belov, A. V. (2019). *Reforma goroda Ekateriny II = The reform of the city of Catherine II*. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
4. Mihajlov, A. I. (1951). *Bazhenov = Bazhenov*. Moscow: Publishing house on construction and architecture. (In Russ.)
5. Sytin, P. V. (1954). *Istoriya planirovki i zastroyki Moskvy: Materialy i issledovaniya. 1762–1812 = History of the planning and development of Moscow: materials and research (vol. 2. 1762–1812): in 3 vols*. Moscow: Museum of the History and Reconstruction of Moscow. (In Russ.)
6. Dolgova, S. R. (1984). *Tvorcheskiy put' F. V. Karzhavina = The creative path of F. V. Karzhavin*. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
7. Kosmolinskaya, G. A. (2023). *F. V. Karzhavin i ego al'bom «Vidy starogo Parizha» = F. V. Karzhavin and his album «Views of Old Paris»*. Moscow: New Literary Review. (In Russ.)
8. Rabinovich, V. R. (1989). What are the reasons for the creative tragedy of the architect Bazhenov. *Architecture and Construction of Moscow*, 11, 18–21. (In Russ.)
9. Alpatov, M. V. (1955). *Vseobshchaya istoriya iskusstva = General history of art (vol. 3): in 3 vols*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
10. Rozhdenstvenskaya-Kashchenko, E. V. (1990). Vasily Bazhenov – a Freemason. *Architecture and construction of Moscow*, 12, 13–15. (In Russ.)
11. Mineeva, K. I. (1988). *Tsaritsyno. Dvortsovo-parkovyy ansambl' = Tsaritsyno. Palace and Park Ensemble*. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор
 профессор кафедры исторических наук и архивоведения
 Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov Vladimir Nikolaevich

Doctor of History (Dr. habil.), Professor
 Professor at the Department of Historical Sciences and Archival Science
 Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
 одобрена после рецензирования
 принята к публикации

02.07.2025
 19.08.2025
 15.09.2025

The article was submitted
 approved after reviewing
 accepted for publication